

На правах рукописи

Мусабекова Тынар Обосбековна

**Неврологические синдромы у ликвидаторов аварии
на Чернобыльской АЭС, в ранний и отдаленный периоды облучения
малыми дозами ионизирующего излучения**

03.00.13-физиология

14.00.13-нервные болезни

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук.**

Бишкек- 2004

Работа выполнена на кафедре СКД № 2 в Кыргызско-Российском Славянском Университете

Научный руководитель: академик НАН КР, д.м.н. профессор
Мурзалиев А. М.

Официальные оппоненты:

д.м.н., профессор **Турусбеков Б.Т.**

к.м.н., доцент **Токтомушев Ч.Т.**

Ведущая организация: Новосибирская Государственная
медицинская Академия

Защита состоится _____ 2004 г. в _____ ч
_____ мин на заседании диссертационного совета К 730.001.04 при
Кыргызско-Российском Славянском Университете (720000,
г. Бишкек, ул. Киевская 44)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского Университета (720000, г. Бишкек, ул. Киевская 44)

Автореферат разослан _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.м.н., доцент

Гурович Т.Ц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ.

Темпы техногенных изменений биосферы опережают адаптационные возможности человека. На этой основе возникают экологически зависимые сдвиги и патологические изменения в различных органах и системах, снижая продолжительность жизни; появляются новые болезни, имеющие не только медицинское, но и социальное значение. Внимание исследователей привлекает группа заболеваний нервной системы, обусловленная неблагоприятным воздействием ионизирующего излучения. Развитие атомной энергетики, широкое применение радиоактивных веществ в промышленности и медицине, проблемы утилизации отходов увеличивают количество лиц, подвергшихся воздействию радиации, так на территории Кыргызской Республики находится 28 хвостохранилищ с общей массой 145 млн. тонн и суммарной активностью 88000 кюри.

Интерпретация наблюдаемых неврологических последствий малых доз ионизирующей радиации достаточно противоречива, поскольку механизмы, лежащие в их основе, до конца не изучены. Сложность заключается в подборе критериев мониторинга, некорректной дозиметрии, в разных подходах в обозначении выявляемых синдромов. Так, американские и европейские эксперты пользуются эмпирико-прагматичными подходами, а на постсоветском пространстве в большинстве стран содружества структурно-функциональными синдромами.

Радиационные повреждения нервной системы традиционно относят к детерминистским эффектам облучения. Однако существуют и стохастические (опухолевые формы отдаленных последствий облучения) и, возможно, генетические эффекты. Изменения функций нервной системы, вызванные хроническим действием малых доз до 25-50 сГр ионизирующих излучений, в своей основе имеют органические (биохимические, ультраструктурные и др.) изменения нейронов, то есть по своей сути являются структурно-функциональными нарушениями. О чем свидетельствуют работы последних лет с проведением комплексного исследования (А.Л. Карповский, 1985, А.Е. Романенко, 1991, А.Г. Ромоданов, 1990-1997, В.Н. Краснов, 1994, Ф.С. Торубаров, 1991, Л.А. Жаворонкова, 1992, Н.А. Мешков, Н.И. Рыжов, 1993, О.А. Миргородский, 1993, И.К. Деденко, А.В. Стариков, 1989-1998, М.П. Завараш, 1993, Р.Г. Голодец, 1993, И.Б. Ушаков, 1993, Н.Б. Холодова, 1996, К. Furitsu, 1996, А.И. Нягу, 1999, В.П. Лютых, А.П. Долгих, 1999, Н.В. Литвиненко, 2000, Ю.Л. Курако, 2002) .

В связи с Чернобыльской катастрофой высказано мнение, что риск отрицательных последствий воздействия малых доз на несколько порядков превышает таковой, рассчитанный на основе экстраполяции эффектов из больших доз (Я.И. Саркиз, 1989). Приводятся данные о том, что закономерности низкоинтенсивного облучения, эффект малых доз - это принципиально новые пути воздействия на живые организмы. Большинство этих эффектов не прямо индуцируются облучением, а опосредуются через систему регуляции и изменения иммунного и антиоксидантного статусов организма. Показано, что при малых дозах зависимость «доза-эффект» имеет нелинейный полимодальный характер (Е.Б. Бурлакова и соавт., 1996).

Радиочувствительность организма зависит от типа нервной системы и ее состояния в момент облучения (И.И.Лившиц, 1961, В.И. Милько, А.Ф. Лазарь, 1980). Выявлена суммация радиационных эффектов с различных афферентных зон (Д. Кимельдорф, 1950, Б.Н.Савченко, 1988). Наряду с адаптацией к радиоактивному влиянию по М.И.Неменову установлен факт кумуляции эффектов облучения (Ю.Г.Григорьев, 1958, М.Н. Ливанов, 1962). Выявлена высокая радиочувствительность гипоталамуса, ствола, ретикулярной формации, приводящая к дезадаптивным расстройствам с каскадом вегето-сосудистых, висцеральных и метаболических нарушений.

Не вызывают сомнения, такие радиобиологические эффекты малых доз ионизирующего излучения, как, хромосомные aberrации по типу дицентриков в лимфоцитах (Н.Б. Ривкинд и соавт., 1996, А.И. Свирновский, Е.П. Иванов, 1998), специфический псевдоамилоид в кардиомиоцитах и окружающей ткани, обнаруживаемые у ликвидаторов (В.С. Ткачишин, 2002); предполагается изменение клеточного метаболизма (Л.А. Кожемякин, 1993), возможно инициирующие апоптоз отражением чего является клиническая неврологическая симптоматика.

В настоящее время под малыми дозами подразумевают диапазон доз до 1 Гр (М.И. Руднев и соавт., 1994). По данным В.А. Барабой (1988) малые дозы- это дозы, превышающие в 5-10 раз естественный радиоактивный фон, но в 100 раз меньше чем летальные дозы $50/30$, применительно к человеку- 0,04-0,05 Гр при однократном облучении. Однако под ними понимаются также эквивалентные дозы, не превышающие 250 мЗв в год, не приводящие к развитию очерченных нестатистических эффектов.

Интегральная оценка состояния здоровья людей, подвергшихся облучению, позволила определить пороговую дозу начала дезадаптации- $PD_{50} = 120$ мЗв (Чумак В.В., 1995г). Средние дозы облучения ликвидаторов 1986 и начала 1987гг. оцениваются на уровне 120- 180 мЗв. Среди 126000 ликвидаторов указанной группы ожидается от 6 до 15 % лиц дозы облучения,

которых превышают 250 мЗв, а у половины из них дозы могут быть выше 500 мЗв.

В то же время еще N.V. Timofeeff-Rissofsky, K.G. Zimmer (1947) отрицали само существование пороговой дозы, ниже которой отсутствует отрицательное воздействие облучения на организм.

Адаптация организма к изменениям внешней и внутренней среды достигается посредством морфологических и функциональных сдвигов, характеризующихся нейрореактивностью. В состоянии удовлетворительной адаптации признаки рассогласования функциональных систем проявляются только при перенапряжении организма. Первые клинические признаки болезни часто служат сигналом не начала ее, а срыва, происходящего вследствие недостаточности компенсаторных реакций. Так, доклинической является не "функциональная", а "морфологическая" стадия болезни, еще не сопровождающаяся заметными функциональными нарушениями. И важно диагностировать ее в период высокой компенсации текущего патологического процесса, то есть доклиническом. При функциональном напряжении регуляторных систем и не удовлетворительной адаптации симптоматика появляется в момент действия стрессора и сохраняется после него на длительное время. Эти нарушения обусловлены, если говорить о вегетативной регуляции, неадекватной реактивностью и обеспечением. Срыв адаптивного регулирования это постоянное нарушение, приводящее к медленно прогрессирующим диффузным нейродистрофическим процессам в организме, обусловленное нарушением регуляции функциональных систем, включая внутрисистемные, межсистемные и межполушарные отношения. Дезорганизация и дезинтеграция физиологических систем образуют гиперактивные детерминантные системы и индуцируемой ею патологической системы. Прогрессирующее развитие патологической системы идет за счет вовлечения в процесс новых церебральных структур и сопровождается подавлением активности физиологических систем и защитно-компенсаторных механизмов, что приводит к нарушению интегративной деятельности центральной нервной системы.

Клиническим выражением результата деятельности патологической системы является нейропатологический синдром. Так под длительным действием ионизирующего излучения в малых дозах ведущим неврологическим синдромом является вегетативная дистония. Вегетативная дистония является проявлением нарушения интегративной деятельности неспецифических вегетативных структур и искажения афферентных потоков физиологических систем организма на раздражители. Вегетативная дистония у лиц, подвергшихся воздействию ионизирующего излучения - это следствие

первичных радиационных повреждений и вторичных расстройств функциональной активности высококодифференцированных клеточных систем.

При решении медико-социальных проблем в оценке нарушений функций нервно-психической сферы у лиц, подвергшихся облучению, наиболее адекватен клинический подход. В связи с этим, выявление критериев диагностики неврологических расстройств обеспечит достаточно высокий уровень оказания медицинской помощи, разрешит вопросы экспертизы трудоспособности и позволит обосновать профилактические мероприятия у данной категории больных.

Цель исследования.

Выявление особенностей вегетативной дистонии у ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС в ранние и отдаленные сроки после облучения малыми дозами ИИ.

Задачи исследования.

1. Изучить характер и частоту вегетативных расстройств у участников ликвидации аварии на ЧАЭС.
2. Изучить особенности вегетативных нарушений у ликвидаторов в сочетании с висцеральным симптомокомплексом.
3. Сопоставить поражение нервной системы с иммунологическими, инструментальными, электрофизиологическими и нейровизуальными изменениями у ликвидаторов.
4. Изучить особенности цереброваскулярной патологии у ликвидаторов в корреляции с электрофизиологическими и нейровизуальными данными при воздействии малых доз облучения у ликвидаторов.

Научная новизна

На основе комплекса исследований и сравнительного изучения ведущих неврологических синдромов у ликвидаторов установлено: вегетативные расстройства в раннем и отдаленном периодах после облучения характеризуются активацией парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, вероятно как приспособительная реакция организма на воздействие малых доз ионизирующего излучения. В то же время это свидетельствует о нарушении физиологических соотношений между эрготропной и трофотропной системами, то есть расстройством церебрального гомеостаза.

Вегетативная дистония, выявленная у ликвидаторов, формирует патологическое состояние с неадекватным вегетативным обеспечением.

В отдаленные сроки облучения выявляемые вегетативные нарушения можно расценить как синдром прогрессирующей вегетативной недостаточности (по А.М. Вейну, 1991). Основными симптомами имели место перманентные и пароксизмальные вегетативные нарушения вагоинсулярного и смешанного типа, обморочные состояния на фоне стабильной брадикардии и ортостатической гипотензии, миалгии, артралгии, немотивированная слабость, снижение потенции, похудание. Все это сочетается с дисфункцией и патологией внутренних органов. Так, отмечается высокая частота эрозивных гастритов, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, дискинезии желчного пузыря и гепатитов, отличающихся торпидностью клинического течения и неэффективностью проводимой традиционной терапии. Это в свою очередь подтверждает вовлечение в процесс сегментарных, в частности висцеральных вегетативных образований. Изменения иммунологического статуса свидетельствуют о иммунорегуляторном дисбалансе.

Выявленные церебральные симптомы- эпилептиформные феномены, очаговые неврологические, гипертензионно- гидроцефальные, МРТ паттерны дисциркуляторно- метаболического процесса корково-подкорково-стволовых структур, в корреляции с электрофизиологическими изменениями, свидетельствуют о морфологических изменениях надсегментарных структур вегетативной нервной системы.

Таким образом, можно говорить о сочетанных церебральных и периферических вегетативных расстройствах с угнетением симпатического отдела у лиц, подвергшихся воздействию малых доз ионизирующего излучения. Частота и тяжесть которых зависит от времени, сроков пребывания в зоне аварии и характера выполняемых работ.

Практическая значимость

Систематизированы неврологические синдромы у ликвидаторов на ЧАЭС, подвергшихся воздействию малых доз ионизирующего излучения. Предложены критерии диагностики, которые были внедрены в практику лечебных учреждений, что позволило адекватно вести их в плане терапии, экспертизы и прогноза. Методом нейровизуализации у лиц, подвергшихся

воздействию малых доз ИИ, является МРТ, вследствие отсутствия лучевой нагрузки и разрешающей способности для идентификации субтенториальных структур. Нарушение адаптивного регулирования систем предполагает комплексное лабораторно-инструментальное обследование для выявления особенностей межсистемных взаимоотношений в отдаленный период облучения малыми дозами ИИ.

Основные положения

1. В ранние сроки после облучения малыми дозами ИИ выявляется вегетативная дистония с активацией парасимпатического отдела, что отражает нарушение регуляторного влияния надсегментарных вегетативных структур. Изменение вегетативной реактивности и обеспечения деятельности следует рассматривать как гиперадаптоз на воздействие малых доз ионизирующего излучения, характерных для длительно протекающих реакций приспособления. Клинически этот период соответствует субкомпенсации текущего патологического процесса.

2. В отдаленные сроки облучения вегетативные нарушения трансформируются в синдром прогрессирующей вегетативной недостаточности с клиническими проявлениями поражения сегментарных и надсегментарных образований, что свидетельствует о срыве компенсаторных процессов и нарушении межсистемного регулирования, проявившиеся полиорганной симптоматикой.

3. Формирование энцефалопатии у лиц молодого возраста в отдаленные сроки облучения малыми дозами ионизирующей радиации, которая может войти в рамки прогрессирующей вегетативной недостаточности.

Внедрение результатов исследования

Результаты проведенных исследований используются в диагностике у лиц, подвергшихся воздействию радиации в отделении профпатологии, неврологии Национального госпиталя МЗКР, в районных и областных медицинских учреждениях республики; при экспертизе больных в рамках Республиканского межведомственного Экспертного совета по установлению причинной связи наступивших заболеваний и инвалидности с воздействием радиации. По итогам рабочего совещания (1998 г) и республиканского семинара (1999г) Министерством

здравоохранения КР выпущено два информационных письма. Данные, полученные в результате проведенного исследования, используются в образовательных программах системы до- и последипломной подготовки врачей в Кыргызской Республике.

Апробация работы.

Основные положения диссертационной работы доложены и обсуждены: на первом съезде невропатологов и нейрохирургов Кыргызской Республики (Бишкек, май 2001); на юбилейной научной конференции преподавателей и сотрудников медицинского факультета, посвященной 10 летнему образованию КРСУ (Бишкек, 2003); на республиканской научно-практической конференции «Реформы системы Здравоохранения и основы профилактики в неврологии и нейрохирургии» (Бишкек, 2003); на объединенном заседании кафедры нервных болезней, нейрохирургии Кыргызской Государственной медицинской Академии и кафедры специальных клинических дисциплин №2 Кыргызско-Российского Славянского университета (2004).

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, обзора литературы, 3 глав собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, указателя литературы. Работа изложена на 115 страницах компьютерного набора, иллюстрирована 9 рисунками, 3 таблицами, 5 нейровизуальными снимками, 3 клиническими наблюдениями. Библиография включает 235 источников, из которых 98- зарубежных авторов.

Перечень сокращений, условных обозначений

ИИ - ионизирующее излучение
 СВД - синдром вегетативной дистонии
 КТ - компьютерная томография
 МРТ - магнитно-резонансная томография
 РЭГ - реоэнцефалография
 ЭЭГ - электроэнцефалография
 ЭКГ- электрокардиография
 ЧАЭС - Чернобыльская атомная электрическая станция
 ЧСС - частота сердечных сокращений

Материалы и методы исследования.

Исследования проводили на базе Национального госпиталя министерства здравоохранения Кыргызской Республики. В основу работы положен анализ результатов клинических наблюдений ликвидаторов за период с 1991 по 2003 гг, участвовавших в ликвидации аварии на ЧАЭС. Отбор больных соответствовал критериям А.Н.Abdel-Ahani (1999г) и всесоюзного дозиметрического регистра (1986 г).

Обследуемые лица, являлись ликвидаторами 1986-1988 гг., в течение от 1,5 до 6 месяцев, работавших в 30 км зоне, проводивших очистительные работы на реакторе, дезактивацию на местности, привлекавшиеся к оцеплению зоны. Доза облучения по отметкам в военном билете от 9,67 до 23,57 рентген, в отдельных случаях доходящих до 67 БЭР. Все обследованные ликвидаторы мужчины к моменту облучения от 20 до 45 лет. Подавляющее большинство клинических наблюдений были лица молодого и наиболее трудоспособного возраста 19-40 лет ($87,6 \pm 2,5\%$), до участия в ликвидационных работах считавшимися практически здоровыми лицами, по анализу амбулаторных карт с места жительства.

Основную группу 224 человека составили лица с вегетативными симптомами объективного и субъективного порядка в сочетании с соматической патологией, из них 26 больных с проявлениями энцефалопатического синдрома, которая была разделена на 2 подгруппы. В первую вошли лица с нарушением сознания, во вторую - больные с подкорково-стволовой симптоматикой.

Исследование включало стандартный опрос по верифицированным опросникам, включающий паспортную часть, профессиональные вредности, сроки и период пребывания в зоне аварии, характер выполняемых работ, медицинский анамнез пациента и родителей, курение, потребление алкоголя.

Контрольной группой А (32 человека) послужили лица, находившиеся в зоне отчуждения в период с 1990 по 1992 гг и контрольной группой В (15 человек) - больные с дисциркуляторной энцефалопатией на почве гипертонической болезни и/или артериальной гипертензией обычного контингента неврологического отделения сопоставимые по возрасту с основной группой.

Диагностика неврологических синдромов осуществлялась на основании динамики наблюдения за неврологическими проявлениями и данных общесоматических обследований с повторным проведением (2-х и 3-кратным) параклинических,

инструментальных обследований: общеклинические и биохимические анализы крови и мочи в 100%, иммунограмма у 94 чел., гастроскопия у 216 чел., УЗИ щитовидной железы и внутренних органов у 212 чел., офтальмоскопия в 100%, при необходимости привлекались консультанты (уролог и эндокринолог). Параллельно для верификации исследовались электрокардиограмма, реографические показатели церебральной гемодинамики и биопотенциалов мозга в 100%, по показаниям использовались нейровизуальные методы обследования КТ и МРТ у 26 больных.

При оценке неврологического статуса, особое внимание обращалось вегетативным симптомам и микросимптомам очагового поражения головного мозга.

Для установления синдрома вегетативной дистонии использована скрининговая система с балльной оценкой эмоционально-вегетативных расстройств, предложенная отделом патологии ВНС при Московской медицинской Академии им. М.М. Сеченова А.М. Вейн и соавт. (1981 г) Сумма баллов, превышающая 25, расценивалась как СВД. Сумма баллов в пределах 25-30 соответствовала слабой выраженности СВД, 31-35-умеренной и свыше 35- выраженной степени.

Исследование вегетативных функций осуществлялось путем определения вегетативного тонуса, вегетативной реактивности и вегетативного обеспечения деятельности по А.М. Вейну и соавт. (1981 г).

Вегетативный тонус, характеризующий состояние вегетативных показателей в период «относительного покоя», определялся с помощью стандартизированной таблицы (А.М. Вейн, 1991 г). Анализировались симптомы, характеризующие состояние сердечно-сосудистой системы; пульс, артериальное давление (систолическое и диастолическое), субъективные признаки: сердцебиение и чувство «замирания сердца»; показатели электрокардиограмм и одного из основных интегративных показателей - вегетативный индекс Кердо.

Для определения характера вегетативной реактивности была применена проба с воздействием на рефлексогенные зоны глазо-сердечный рефлекс Ашнера-Даниньи. Вегетативное обеспечение деятельности исследовалось по активным «пробам положения» в классическом варианте по W. Birkmayer (1976). При этом оценивалось изменение ЧСС и уровень артериального давления в покое, в горизонтальном и вертикальном положениях.

Оценка иммунного статуса включало определение субпопуляционного состава Т- и В-лимфоцитов, иммуноглобулинов, а также фагоцитарной активности в периферической крови. Состояние иммунитета оценивалось согласно критериям, предложенным О.А. Малышевой с соавторами (1999г): при

симптоадреналовой форме СВД более высокое содержание В - лимфоцитов, при вагоинсулярной форме СВД регистрируется выраженная Т-лимфоцитопения, свидетельствующая о вторичном иммунодефиците.

Для оценки функционального состояния головного мозга у обследованных больных применялся метод электроэнцефалографии с использованием 8 канального электроэнцефалографа ЭЭ84-2-05. Запись ЭЭГ производилась по общепринятой схеме монополярным способом в состоянии покоя, при ритмической фотостимуляции по Ливанову и гипервентиляции в течение 3 минут с проведением визуального анализа. Критериями послужили данные А.И. Нягу, К.Н. Логановского (1998): доминирование плоского полиморфного типа ЭЭГ с диффузным преобладанием волн дельта и бета диапазона, в сочетании с пароксизмальной активностью на фоне низкоамплитудной (10-25 мкВ) плоской ЭЭГ.

Церебральная гемодинамика изучалась методом реоэнцефалографии (РЭГ). Исследования проводились при стандартном фронтально-окципитальном положении электродов. Для оценки результатов РЭГ использован визуальный анализ. Учитывались форма волны и вершина, выраженность и расположение дициротического зубца, наличие дополнительных волн.

По показаниям проводилась магнитно-резонансная томография (МРТ) на аппарате GYROSCAN T5-NT с напряжением магнитного поля 0,5 Тесла, получены T1, T2- взвешенные изображения в режиме спин-эхо в аксиальной и фронтальной плоскостях, толщина срезов варьировала от 2 до 10 мм. И на компьютерной томографии (КТ) с применением стандартной толщины среза 10 мм на Tomoscan-111 фирмы PHILIPS. Проводился качественный визуальный анализ снимков с оценкой ликворных пространств: субарахноидальных, синдвиевых щелей; желудочковой системы. Основу нейрорадиологической картины при МРТ исследовании составляет феномен лейкоареоза (V. Nachinsky, 1994), являющийся паттерном сосудистой деменции, старения, прогрессирующей дисциркуляторной энцефалопатии, у молодых со стойкой артериальной гипертензией по литературным данным (Е.М. Бурцев, 1998, П.В. Дамулин, 1999). По локализации ряд авторов делят лейкоареозы на перивентрикулярные и субкортикальные.

Полученные данные были проанализированы после статистической обработки исследуемых показателей. Результаты считались достоверными при $p < 0,05$ (Е.В. Гублер, 1978).

Результаты и обсуждение.

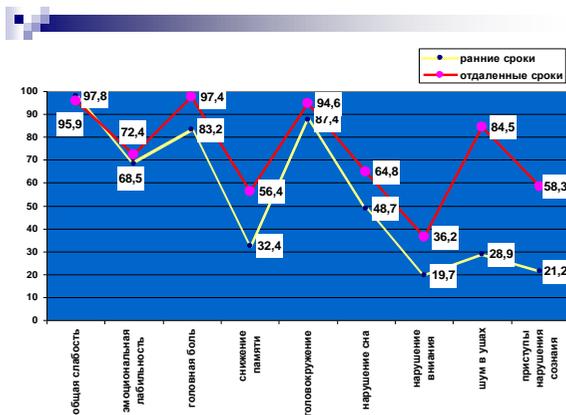
По результатам проведенных нами исследований отмечается значительный рост частоты вегетативных нарушений. Выявлена крайняя напряженность, близкая к срыву адаптивных механизмов в молодой возрастной группе 20-40 лет с тенденцией к преждевременному старению. Так смертность по сердечно-сосудистым заболеваниям, включая инсульты, с 25 % в 1992г возросла до 33 % в 1997г при среднем возрасте 43,6 лет, оказавшись на первом месте, хотя в соответствующей структуре заболеваемости занимала 6-7 место. Нервно- психические заболевания занимали первое место и составили 25,5 %, заболевания желудочно-кишечного тракта с 9,9 % в 1992г к 1994г достигают 20,6 % (совместно с А.А. Абдулиной, 1998).

В ранний и отдаленный периоды после облучения у всех обследованных, особенно ликвидаторов 1986-1987 гг., ведущими были астенические симптомы, и хотя в дебюте их можно классифицировать как преморбидные, но динамический мониторинг позволяет диагностировать их как прогрессирующий симптомокомплекс по частоте и усугублению симптомов.

Субъективные первые симптомы в большинстве случаев появились через 6-12 месяцев после участия в ликвидационных работах, а в некоторых-12-24-36 месяцев, и носили эпизодический и как правило моносимптомный характер: немотивированная общая слабость и быстрая утомляемость. В последующем присоединились новые симптомы: головная боль, нарушение сна, снижение памяти и внимания, потливость, снижение либидо и др.

Среди ведущих жалоб, как в ранний, так и отдаленный периоды облучения явились астенические: общая слабость и утомляемость соответственно $97,8 \pm 1,2$ % и $95,9 \pm 1,2$ %; головная боль $83,2 \pm 3,7$ % и $97,7 \pm 1,1$ %; головокружение $87,4 \pm 2,6$ % и $94,6 \pm 1,2$ % со значительным увеличением пароксизмальных расстройств сознания с $21,2 \pm 1,4$ % до $58,3 \pm 1,3$ % (рис. 1).

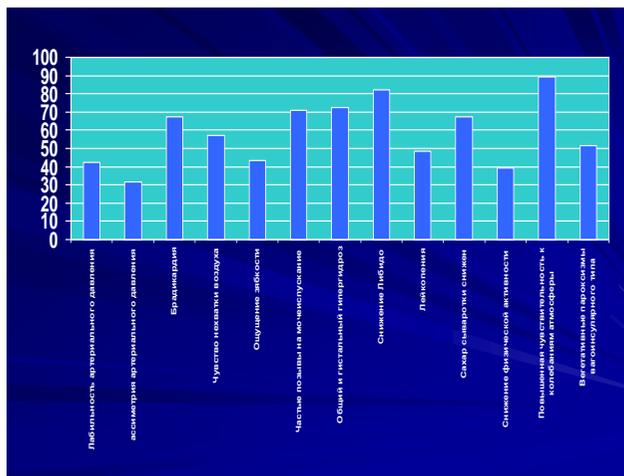
В контрольной же группе показатели оказались в 1,5-2 раза ниже.

Рис.1. Динамика неврологических симптомов у ликвидаторов в ранние и отдаленные сроки после облучения

Наиболее часто наблюдалась выраженная степень вегетативной дистонии ($76,4 \pm 2,6\%$), реже умеренная ($12,3 \pm 1,2\%$) и легкая составила $11,3 \pm 1,4\%$. В контрольной группе соответственно $22,2 \pm 2,6\%$, $26,7 \pm 1,5\%$, $51,1 \pm 1,4\%$.

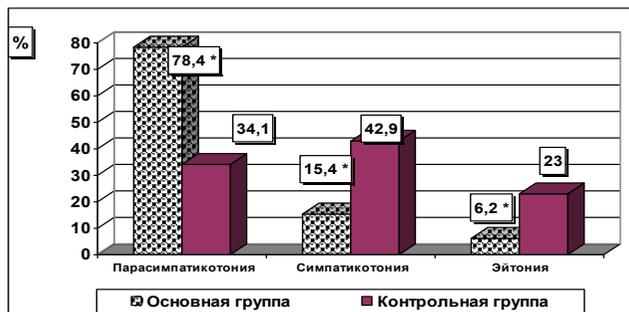
Клиника вегетативных расстройств представлена чаще перманентными, реже пароксизмальными $42,4 \pm 0,1\%$ формами, среди последних преобладали смешанные и вагоинсулярные кризы (рис.2).

Рис.2. Частота симптомов вегетативных расстройств у ликвидаторов ЧАЭС

Исследование вегетативного тонуса по индексу Кердо в $78,4 \pm 3,7\%$ выявило парасимпатикотонию, симпатикотония у

15,4±1,3% и эйтония у 6,2±3,42 % (рис.3). В контрольной группе соответственно 34,1±1,5%, 42,9±1,36 %, 23, 0±3,3%.

* - достоверно по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$)

Рис.3. Характер изменения вегетативного тонуса по индексу Кердо ($M \pm m$)

Проба Ашнера–Даниньи показала неадекватную вегетативную реактивность: повышенная составила 43,3±2,8% и извращенная у 20,4±3,2% (рис. 4).

* - достоверно по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$)

Рис. 4. Характер изменений вегетативной реактивности у больных – ликвидаторов ($M \pm m$)

Ортоклиностатическая проба определила недостаточное вегетативное обеспечение у $65,2 \pm 1,04$ %, избыточное в $23,3 \pm 1,4$ % и нормальное составило в $11,5 \pm 1,2$ %, в контрольной соответственно нормальное у $71,3 \pm 1,1$ %, избыточное у $17,2 \pm 4,2$ % и недостаточное у $11,5 \pm 3,1$ %.

Таким образом, выявленные вегетативные синдромы, обозначаемые как вегетативная дистония, протекают с внутри-системными нарушениями физиологических соотношений в пользу парасимпатического отдела с заинтересованностью трофотропных образований у лиц, подвергшихся воздействию малых доз излучения.

Со стороны висцеральных органов превалировали симптомы поражения желудочно-кишечного тракта - $34,0 \pm 2,4$ % в 1994г и $71,5 \pm 3,2$ % в 1996г на фоне уже имевших место вегетативных стигм с дебютом в первые 3-5-7 лет после облучения, в отличие, от воздействия внутреннего облучения инкорпорированными радионуклидами, когда большая выраженность желудочно-кишечных расстройств отмечается в первые месяцы (И.К.Деденко, 1998) (рис.5). В контрольной группе эти показатели в 2-2,5 ниже, чем у ликвидаторов. Следует отметить, что у ликвидаторов с вегетативной дистонией, протекавшей по симпатoadреналовому типу, висцеропатий не наблюдалось, и это свидетельствует об адекватной адаптации к воздействию малых доз ИИ.

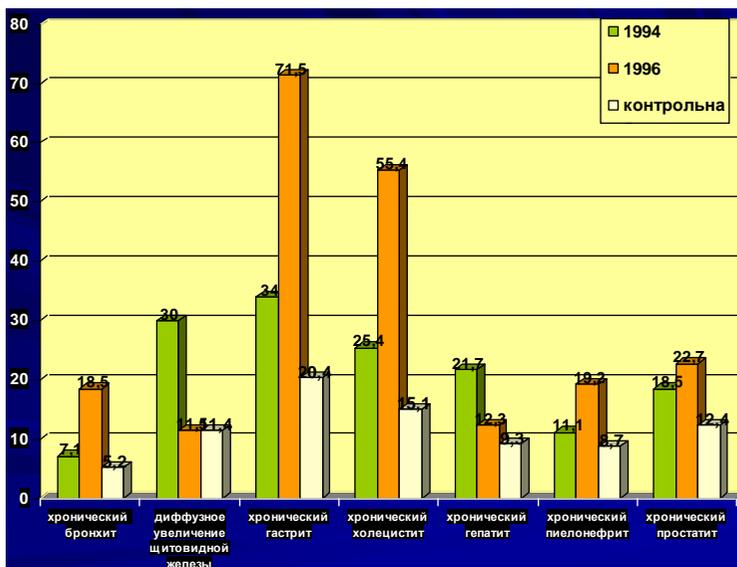
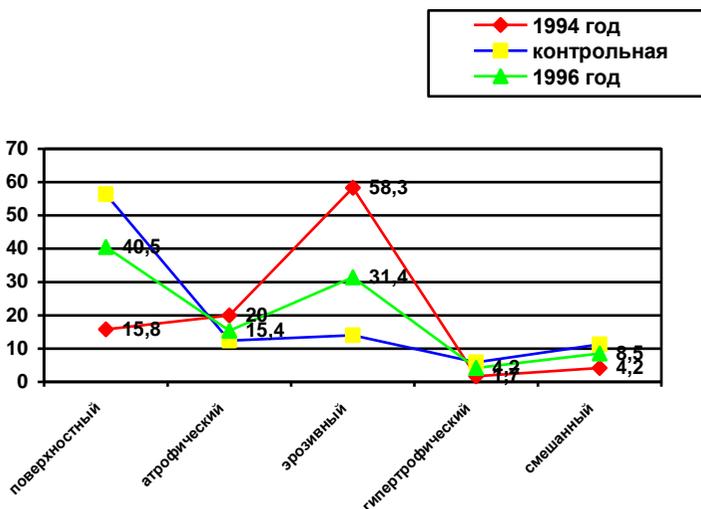

Рис.5. Частота заболеваний внутренних органов у ликвидаторов

Причем в ранние сроки отмечено нарастание эрозивного гастрита– $58,0 \pm 1,2$ % с последующим переходом в язвенную болезнь желудка 12 перстной кишки, отличающейся торпидностью течения, неэффективностью проводимой традиционной терапии и характеризуется единичными язвами или множественными эрозиями, по сравнению со стрессорными, при которых, как правило, эрозии и язвы носят "зеркальный тип" (рис.6). В контрольной группе достоверно $p < 0,05$ эндоскопически превалировал поверхностный гастрит 56,4%.

Рис.6. Эндоскопическая картина хронических гастритов

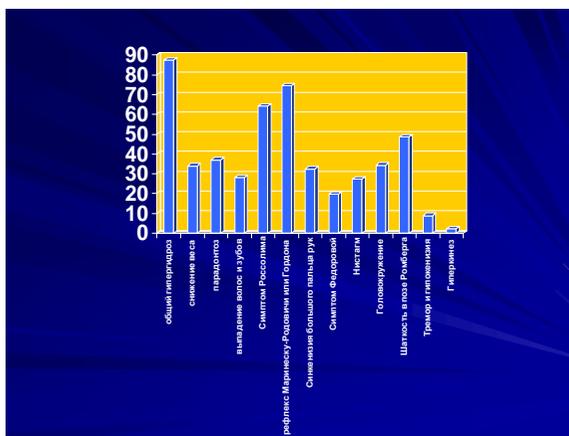
Нарушение вегетативных влияний на сердечно-сосудистую систему подтверждено и электрокардиографическим исследованием, представленные расстройством функции автоматизма синусового узла во всех возрастных группах $31,7 \pm 2,1\%$, брадикардией в $67,2 \pm 1,1\%$, нарушение внутрижелудочковой проводимости в $18,2 \pm 1,4\%$ и процессов реполяризации в виде изменения конечной части желудочкового комплекса, выражающееся в подъеме сегмента ST выше изолинии; увеличение зубца T в правых грудных отведениях в $38,4 \pm 3,4\%$.

Иммунологическое исследование выявило лейкопению от $2,5$ до $3,7 \times 10^9$ у $68 \pm 1,2\%$ и лимфоцитоз - усредненные цифры составили 44% . Показатели достоверно отличаются в сравнении с контрольной группой ($p < 0,05$). Изменение содержания T хелперов и T супрессоров были разнонаправленными, о чем свидетельствует величина хелперно-супрессорного коэффициента, колебавшегося от $1,9$ до $17,5$ ед. в

первый период обследований, во второй он имел тенденцию к выравниванию. У $43 \pm 2,4$ % ликвидаторов выявлено снижение иммуноглобулинов G в 1,5 раза в обоих периодах исследования. Выявлена корреляция между Т-лимфоцитопенией и вегетативными реакциями с частой патологией желудочно-кишечного тракта - $58 \pm 1,8$ %.

Таким образом, висцеральные нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой и иммунной систем у ликвидаторов свидетельствуют о межсистемной дезинтеграции с формированием структурно-функциональных нарушений.

Дебютом неврологических симптомов у группы больных с энцефалопатическим синдромом явилась вегетативная дистония в сочетании с микроочаговыми симптомами поражения церебральных структур в первые 3- 5 лет после ликвидационных работ: общий гипергидроз у $87,4 \pm 1,7$ %; флексорные патологические рефлекс типа симптома Россоломо у $64,2 \pm 3,2$ %; рефлекс Маринеску-Родовичи в $74,4 \pm 3,1$ %; синкинезия большого пальца рук у $32,4 \pm 2,4$ %. В отдаленные сроки присоединяется стволово-подкорковая симптоматика: переходящая диплопия при конвергенции - симптом Федоровой у $19,6 \pm 1,2$ %; нистагм среднего и мелкого калибра $27,4 \pm 1,7$ %; головокружение системного характера у $34,3 \pm 1,5$ %; шаткость в позе Ромберга в $48,5 \pm 2,1$ %; тремор и гипокинезия с пластическим тонусом по гемитипу у $8,9 \pm 5,7$ % и гиперкинезы в $2,1 \pm 5,9$ % (рис.7).

Рис.7. Неврологическая симптоматика у больных с энцефалопатическим синдромом

В последующие 5-7 лет присоединились полиморфные эпилептиформные феномены, амбулаторные автоматизмы, приступы по типу глубоких обмороков с вторичной генерализацией; подкорковые и стволовые симптомы, коррелирующие с ЭЭГ и нейровизуальными проявлениями. ЭЭГ представлено «плоским» полиморфным типом с преобладанием бета и дельта диапазона $74,2 \pm 1,3\%$, преимущественно в лобно-височных областях с латерализацией в левое полушарие. В случае присоединения приступов нарушения сознания характерны дезорганизованные ритмы.

Для характеристики изменений церебральных сосудов у больных произведен визуальный анализ показателей РЭГ- волн, что позволило выделить следующие варианты нарушений мозговых сосудов. Наиболее часто в наших исследованиях встречался дистонический тип у $72,4 \pm 1,4\%$, который характеризовался некоторым увеличением амплитуды волны, появлением дикротических зубцов достоверно отличаясь от контрольной группы $p < 0,05$. В $12,7 \pm 2,8\%$ случаев определяется спастический вариант РЭГ, проявляющийся снижением пульсового кровенаполнения, менее крутой анакротой, платообразной и закругленной вершиной. В $7,6 \pm 2,5\%$ встречался гипотонический вариант, характеризующийся легким увеличением РЭГ-волн, некоторым снижением тонуса сосудов мелкого и среднего калибров. Нормальные варианты РЭГ были выявлены в $7,3 \pm 1,6\%$ случаев. В более редких случаях отмечалось сочетание спастического типа с признаками незначительного затруднения венозного оттока у $3,4 \pm 2,5\%$. В контрольной группе соответственно $48,0 \pm 1,4\%$; $9,6 \pm 3,4\%$; $8,5 \pm 3,3\%$; $14,5 \pm 3,0\%$; $19,4 \pm 2,5\%$.

При нейровизуальном исследовании-КТ и МРТ выявлены следующие изменения: расширение ликворосодержащих пространств, минимальные проявления корковой атрофии в 1-ой подгруппе с энцефалопатическим синдромом. При МРТ исследовании в T2 режиме определялись гиперинтенсивные множественные сигналы, располагающиеся перивентрикулярно, в субкортикальных областях мозговых полушарий, местами сливные, изоинтенсивные к веществу мозга в T1 режиме, называемые феноменом лейкоареоз, наблюдавшиеся во 2-ой подгруппе с энцефалопатией, не страдавших артериальной гипертензией и нормальными показателями холестерина сыворотки крови. Среди нейровизуальных паттернов, кроме традиционных лейкоареозов, имевших место в контрольной группе, определявшиеся в перивентрикулярной зоне, нами наблюдались случаи локализации их в стволе мозга, у лица со стволовой

симптоматикой и зрительными нарушениями с нарастанием симптоматики в течение года (рис.8).

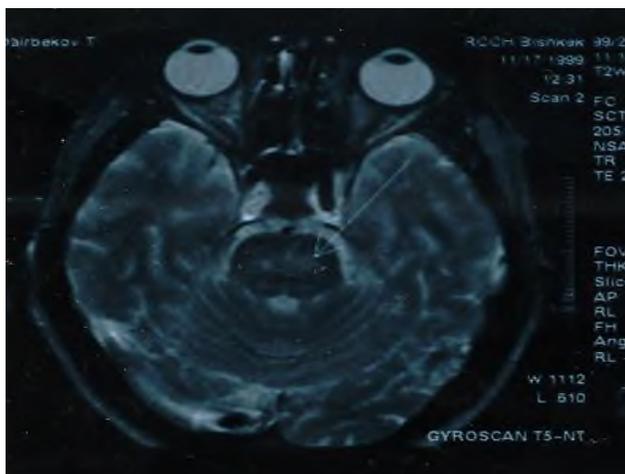

Рис.8. Магнитограмма ствола головного мозга у больного Д.

Определяемый энцефалопатический синдром предполагает межполушарную дезинтеграцию с изменениями моторных и сенсорных функций и прогрессивным течением с формированием нейродистрофических процессов.

Таким образом, мониторинг в течение 10 лет с повторными осмотрами и обследованием ликвидаторов 1986-1988 гг., подвергшихся воздействию малых доз ионизирующего излучения, позволяют предположить формирование у них патологического состояния вследствие дисрегуляции в виде трех форм дезинтеграции: внутрисистемной, межсистемной и межполушарной. Прогрессивное течение, а так же, наличие дистрофических изменений свидетельствуют о возникновении патологической системы, что подтверждается выявлением неврологических синдромов, представленные различными формами вегетативной дистонии и являющейся проявлением экологически-аккумуляционной болезни у лиц подвергшихся общему облучению малыми дозами ИИ.

Выводы

1. У ликвидаторов, подвергшихся воздействию малых доз ионизирующего излучения, отчетливо проявляется высокая чувствительность надсегментарных и периферических вегетативных структур к патогенному влиянию общего облучения, что характеризуется нейрофизиологическими и неврологическими паттернами.
2. Изменения системы адаптивного регулирования у ликвидаторов под воздействием малых доз ионизирующего излучения характеризуются дистоническими нарушениями, коррелирующими с прогрессированием неврологической симптоматики при преобладании функции парасимпатического отдела, что является следствием гиперадаптоза с заинтересованностью надсегментарных образований.
3. Прогрессирующий неврологический симптомокомплекс у ликвидаторов, в отдаленные сроки после облучения, с трансформацией вегетативной дистонии в прогрессирующую вегетативную недостаточность, свидетельствует о неизбежном вовлечении сегментарных образований с полиорганной симптоматикой.
4. Оценка клинического состояния больных, подвергшихся длительному воздействию малых доз ионизирующего излучения, должна включать комплексное нейровегетологическое, эндокринное и иммунологическое обследование с исключением первичной органной (терапевтической) патологии.
5. У лиц, подвергшихся длительному общему воздействию малых доз ионизирующего излучения, формируется энцефалопатия, основой которой является прогрессирующий дисциркуляторно-метаболический процесс.

Практические рекомендации

1. Методом выбора нейровизуализации у лиц, подвергшихся воздействию малых доз ионизирующего излучения, является МРТ, вследствие отсутствия лучевой нагрузки и разрешающей способности для идентификации субтенториальных структур.
2. Наличие нарушений систем адаптивного регулирования, предполагает комплексное лабораторно-инструментальное обследование для выявления особенностей межсистемных нарушений в отдаленный период облучения малыми дозами ионизирующего излучения.

3. Внедрение в практику лечебных учреждений критериев диагностики неврологических синдромов у лиц, подвергшихся воздействию ионизирующего излучения позволит проведению адекватной терапии, профилактики и экспертизы.
4. Прогрессирующая форма вегетативной дистонии, в основе которой лежат структурно-функциональные изменения, выявляемые у ликвидаторов, согласно международной классификации болезней 10-го пересмотра, соответствует рубрике G 90.01 .

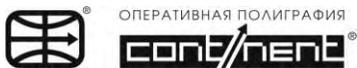
Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Сулайманова Ч.Т., Мусабеева Т.О. Заболевания нервной системы и внутренних органов у участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, проживающих в Кыргызстане. Актуальные проблемы образования и науки. // Сборник научно- методических трудов. Выпуск 5, Бишкек, 1997. Стр. 50-54.
2. Мусабеева Т.О., Абдулина А.А.. Неврологические аспекты последствий аварии на Чернобыльской АЭС на примере анализа структуры заболеваемости и смертности по Кыргызской Республике. // Сборник материалов первого конгресса врачей Кыргызской Республики. Бишкек. - 1998. - С. 225-228.
3. Мусабеева Т.О. Компьютерно-томографическая и магнитно-резонансно-томографическая картина у ликвидаторов аварии на ЧАЭС в отдаленные сроки облучения в корреляции с клинико-электрофизиологическими изменениями. //Журнал «Наука и новые технологии». - 2001. - №3. - С. 106- 108.
4. Мусабеева Т.О. Дисциркуляторная энцефалопатия у ликвидаторов аварии на ЧАЭС в отдаленный период облучения малыми дозами ионизирующего излучения. Ежегодный сборник сотрудников медицинского факультета КРСУ, выпуск 3. Физиология, морфология и патология человека и животных в климато-географических условиях Кыргызстана. - 2003. - С. 255-259.
5. Мусабеева Т.О., Мурзалиев А.М. Синдром вегетативной дистонии у ликвидаторов аварии на ЧАЭС В Кыргызстане. // Журнал «Здравоохранения Кыргызстана». - 2004. - №1 - С. 102-105.
6. Мусабеева Т.О., Мурзалиев А.М. Неврологические синдромы у ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС в ранний и отдаленный периоды после облучения малыми дозами

ионизирующего излучения. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. Бишкек.

7. Бримкулов Н.Н., Сабурова Л.Б., Мусабекова Т.О., Сулайманова Ч.Т., Абдулина А.А. и др. Диспансерное наблюдение населения, подвергшегося воздействию радиации в результате аварии на Чернобыльской АЭС. // Методические рекомендации. Бишкек. - 1996.
8. Мусабекова Т.О. , Дука В.А. Вегетативная дистония и ее диагностика. // Методические рекомендации. Бишкек – 2004.

Подписано к печати – 22.11.04
Формат А5 Гарнитура Times.
Тираж 100 экз. Заказ №890

Изготовлено в типографии ОсОО «Continent»
720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Московская, 125
Тел.: + /996 612/ 900 505, 900 435 Факс: + /996 312/ 661 022
URL: <http://www.continent.kg>

